

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации *Никитиной Елены Михайловны* «Анималистическая образность в прозе М.А. Шолохова 1920-1930-х годов (от «Донских рассказов» - к «Тихому Дону»), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

В настоящее время приходится констатировать возрастание интереса современных исследователей к проблеме художественной анималистики. В последние два десятилетия появилось достаточно большое количество работ, так или иначе посвященных зооморфным явлениям и образам животных в русской и зарубежной литературах (см., например, работы А.В. Гуры, Л. Дуктовой, А.Г. Козловой, Ю.С. Ореховой и др.). В литературоведении обозначились многочисленные попытки выстроить теоретико-методологическую базу для изучения так называемого «анималистического направления» в литературе. И это не случайно. Отечественная и мировая словесность на протяжении всего своего существования активно использовали анималистические образы. Не стало здесь исключением и творчество М.А. Шолохова.

Однако до сих пор философско-эстетические особенности уникальной анималистики писателя не стали предметом отдельного монографического рассмотрения. В этой связи актуальность исследования Е.М. Никитиной не вызывает сомнения. Оно посвящено решению важной для современного литературоведения научной задачи – изучению анималистической образности в творчестве М.А. Шолохова на примере ключевых для писателя произведений («Донских рассказов» и «Тихого Дона»), которые во многом определяют сущность художественно-этических исканий донского писателя.

Представляется, что Шолохов во многом предугадал характерные тенденции в современной литературе, которая стремится к конструированию разнообразных анималистических явлений для постижения собственно

человеческого начала. Эта мысль удачно прослеживается и в диссертации Е.М. Никитиной. Несомненная новизна работы определяется созданием убедительной типологии анималистических образов в творчестве Шолохова 1920-1930-х годов, выявлением их социальных, духовно-нравственных истоков, концептуальных смыслов, обозначением основных этапов развития особой зооморфной поэтики писателя. Кроме того, соискателю удалось определить художественные функции анималистических образов, их авторские смысловые доминанты.

В первой главе работы Е.М. Никитина продуктивно обозначает своеобразные методологические и культурно-исторические координаты своего исследования, определяет проблемно-тематическое поле анимализма, его функции и способы бытования в литературе.

Самым ценным во второй главе исследования, посвященной «Донским рассказам», является созданная соискателем типология художественно-образительных средств, используемых Шолоховым в формировании авторского анимализма. В этой связи Е.М. Никитина справедливо называет доминирующими конкретизирующие сравнения, «экспрессивные» эпитеты, зооморфные метафоры, обращения, образы-символы, фольклорные жанры (пословицы, поговорки, песни).

Здесь впервые звучит важная мысль о том, что анимализм является одним из способов создания особого шолоховского психологизма. Этот интереснейший тезис настойчиво развивается в работе, и соискатель снова к нему возвращается при рассмотрении анималистической образности «Тихого Дона». Любопытным следует признать наблюдение диссертанта о том, что меткие сравнения с животным миром способствуют постижению поведенческих особенностей целых социальных групп («как волки», «как овцы», «как оводы», «как грачи» и т.п.).

Важнейшим достижением Е.М. Никитиной в этой главе является атрибуция анималистической образности как неотъемлемого свойства всей шолоховской поэтики, имеющей разветвленную художественную структуру

уже в ранних «Донских рассказах». Эта мысль в полной мере раскрывается автором диссертации уже в третьей, я бы сказала, центральной части работы, посвященной роману «Тихий Дон». Здесь анималистическая образность продуктивно рассматривается уже как объемная составляющая авторской картины мира, пронизывающая все художественные уровни романа.

Соискатель приходит к закономерному выводу о географической и социокультурной детерминированности анималистических образов «Тихого Дона», выявляет широчайший спектр представителей земной фауны, которые так или иначе привлекаются Шолоховым для выражения того или иного художественного эффекта в романе, постижения в нем глубинной народной философии. В этой связи на уровне поэтики объемно проанализирован в диссертации образ лошади, без которой немислима казачья жизнь. По сути внутренняя сущность этого анималистического образа носит для писателя философско-бытийный характер, хотя об этом, к сожалению, мало сказано в диссертации.

Интересны наблюдения Е.М. Никитиной над образом волка, который, по оценке соискателя, олицетворяет в романе динамику характера, событий, мыслей, а также определяет движение сюжета, что является своеобразной находкой диссертанта.

В последней главе удачно сконцентрированы культурно-исторические и собственно художественные особенности шолоховского анимализма, нашедшие интересное выражение в образах ключевых героев романа «Тихий Дон» - Григория Мелехова, Пантелея Пантелеевича, Дмитрия Коршунова, Аксиньи и Натальи. Для целостного постижения этих сложных характеров автор привлекает когнитивистский инструментарий и оперирует термином «образ-концепт». В целом его использование следует признать оправданным, хотя, на мой взгляд, употребление термина «образ» через дефис с термином «концепт» является избыточным, поскольку культурный концепт уже априори содержит образную составляющую.

Надо заметить, если «волчиная» сущность Григория уже не раз привлекала внимание исследователей, то обнаруженное соискателем лошадиное начало в образе Пантелея Профьевича, кошачье – в образе Митьки Коршунова, змеиное – в образе Аксиньи, заячье – в образе Натальи является существенным вкладом соискателя в постижение авторской логики этих характеров. Само их существование означает концептуальную значимость для Шолохова анималистической символики, имеющей в «Тихом Доне» ярко выраженное мифопоэтическое начало, что прекрасно показано в диссертации. Жаль, однако, что мало акцентирована собственно национальная аксиология в образах центральных героев «Тихого Дона».

Любопытны наблюдения Е.М. Никитиной над «странничеством» волка-Мелехова и сопутствующими ему мотивами облавы, ликантропии, над разветвленной семантикой и динамичной поэтикой лошади в образе Пантелея Профьевича, его практически inferнальном происхождении.

Интереснейшим образом в работе раскрывается «кошачья» сущность Дмитрия Коршунова. Получается, что в рамках логики исследования разветвленная семантика кота выводит этого персонажа из разряда второстепенных героев. К сожалению, в работе это явление никак не объясняется. Любопытны наблюдения Е.М. Никитиной над основными женскими персонажами романа, которые посредством анималистических образов змеи и зайца фактически противопоставлены друг другу, как убедительно доказано в исследовании.

Успешное разрешение всех заявленных в диссертации задач создает достаточно внушительный содержательно-формальный ресурс для продолжения исследования. В этой связи диссертация вызвала отдельные вопросы, замечания и пожелания автору на будущее.

Прежде всего, нуждаются в уточнении терминологическая и методическая базы исследования. Как соотносятся между собой широко употребляемые в работе термины «анимализм» и «анималистика», «анималистическая образность»?

Непонятно, по каким причинам во введении не прописаны методы исследования. Ответ на этот вопрос позволил бы прояснить некоторые способы анализа в диссертации.

В диссертации приводятся таблицы, наполнение которых вызывает ряд вопросов. Видно, что была предпринята попытка некоего статистического анализа, но не совсем понятно, по каким критериям он осуществлялся. Таблица, например, называется «Анималистические образы (в проекции на человека)», но вместе с тем дифференциация в ней осуществляется не по каким-то художественным критериям, а по биологическим классам и видам животных (млекопитающие, насекомые, птицы). В этой связи возникает вопрос, что за слова представлены в таблице – это авторские шолоховские лексемы или обобщенные названия биологических видов (например, под словом «лошадь» скрываются и конь, и кобыла, и жеребенок и т.д.)? Если верно последнее, то почему, например, в одной из таблиц представлена шолоховская форма «куренок», а не литературное «курица»? Интересно также, почему рак в одной таблице относится к членистоногим (с.52), в другой – к ракообразным (с.115)?

Таблица всегда подытоживает, концентрирует наблюдения исследователя, поэтому логично было бы предложить литературоведческую классификацию шолоховской анималистической образности: например, по чертам характера, деталям портрета, особенностям движения, речи, образу мысли и т.п. или по характеру анималистических тропов (метафоры, сравнения и др.).

Автор диссертации в первом параграфе достаточно подробно описывает характер анимализма, например, в творчестве С.А. Есенина, однако никак не оговаривает степень наследования Шолоховым традиций русской и мировой литературы. Можно ли говорить о прямых предшественниках, истоках анималистической образности писателя?

В диссертации справедливо указано, что современная литература чрезвычайно активно обращается к художественной анималистике, в этой

связи возникает вопрос: использует ли современная русская словесность шолоховские традиции?

Диссертация написана ясным, точным языком, хотя она недостаточно хорошо вычитана и содержит ошибки, в основном связанные с неправильным написанием союзов «так же» и «также» и неверной постановкой запятой в конструкциях, где они используются (с. 8, 12, 71, 82, 91, 97 и др.). Работа изобилует фразами констатирующего типа: например, «в тексте романа присутствуют также описания *домашних птиц*» (с. 80), которые потом не находят аналитического развития в исследовании. Часто используются неоправданно обширные цитаты, которые существуют как бы сами по себе, без должного комментария со стороны соискателя.

Высказанные замечания и пожелания не снижают в целом высокий исследовательский уровень диссертации Е.М. Никитиной, ценность полученных научных результатов. Ее работа – новое, оригинальное и убедительное осмысление специфики анималистической образности в прозе М.А. Шолохова 1920-1930-х годов.

Достойны внимания точность научного мышления соискателя, логическая последовательность изложения основных положений работы. Список использованной литературы оформлен в соответствии с требованиями ГОСТ.

В целом диссертация Е.М. Никитиной отражает глубокую осведомленность соискателя в собственно теоретических и художественно-практических вопросах русской литературы первой трети XX века, в творчестве М.А. Шолохова, что позволяет внести диссертанту существенный вклад в понимание такой сложной проблемы, как анималистическая образность русской литературы.

Работа Е.М.Никитиной является законченным самостоятельным, хорошо аргументированным исследованием, выполненным на обширном фактическом материале.

Практическое значение диссертации заключается в возможности использования ее результатов в курсах лекций по истории русской литературы первой трети XX века, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по творчеству М.А. Шолохова.

Автореферат содержит список основных работ Е.М. Никитиной, опубликованных по теме исследования, три из которых вышли в журналах, рекомендуемых ВАК России.

Содержание автореферата отражает содержание диссертации.

Работа соответствует всем требованиям, указанным в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а автор диссертации Е.М. Никитина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

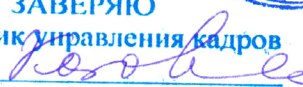
Официальный оппонент -
доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
русской филологии и журналистики

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»

 Н.Ю. Желтова

04.12.2015 г.

Почтовый адрес:
393250, г. Рассказово,
Тамбовская область,
ул. Котовского, 56,
тел. (47531) 29652;
e-mail: nata_zheltova@mail.ru

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
Подпись
ЗАВЕРЯЮ
Начальник управления кадров
« 4 » 12 20 15